

Бывают удачные вечера. Такие заканчиваются на шёлковых простынях Гала-Отеля, с бокалом шампанского в руке... В такие моменты джазза льётся рекой и я ощущаю себя на вершине мира.

А бывают вечера как сегодня. Тёмную бездну залива хлещет дождь, доски пирса чернеют от влаги. Два орка-головореза, пахнущие дешёвым парфюмом, тащат меня к краю причала, где заботливые работники порта уже приготовили прощальный комплимент от их башмачника.

Руки связаны за спиной, рот забит кляпом. Как я оказался в такой истории? Когда переходишь дорогу Семье, любые стены перестают быть защитой. Я сглупил – решил обокрасть Бурлеско. Поставил на зеро и проиграл.

Ноги с чавканьем уходят в таз с цементом. “Квик-Рип – с одной монеты застынет целая бочка”.

Один из орков, по имени Гобо, кидает в таз прозрачный кругляш. Вспышка, плеск дождя на секунду заглушает мелодия грустного тромбона – раствор в тазу мгновенно высыхает и стискивает ступни. Другой орк – ему я не имел чести быть представлен – вытаскивает у меня изо рта кляп, я жадно ловлю губами холодный морской воздух.

– Станцуй на прощание, Джонни Фокстрот, – просит Гобо, раскуривая сигару.

– Партнерши нет, – отвечаю я. – Вы, девочки, для меня толстоваты.

Гобо добродушно смеётся.

Предложить ему деньги (82)

Плюнуть в лицо (206)

2

Выбираю образ, в котором меня будет сложно узнать: серебряный сюртук, белоснежный парик до пояса, трость с массивным набалдашником и амулет, делающий зрачки глаз огненно-красными.

Дворец Удовольствий встречает гостей рёвом безудержного веселья. Задорный свинг качает толпу: орки и флаены, котье и роксы – все бьются в танце; игристые вина льются пенными потоками; воздух наполняют конфетти, они выстреливают вверх из жерлов огромных бутылей. Раскрывается занавес – на сцену выскакивают пташки в нарядах экзотических птиц, они пляшут безумный канкан, задирая цветастые юбки. Их голоса поют о парнях, живущих в стиле буги-вуги, под потолком сияют фейерверки, яркий бумажный змей скользит над головами, выпуская серпантины сверкающих лент из разинутой пасти; из недр дома взмывают золотые колонны, на них пляшут кошки в костюмах носорогов, носороги в костюмах кошек, эльфийки и орочки, саламандры и дэволицы.

Голова идёт кругом. Стараюсь не терять бдительность, оглядываю толпу. В глубине зала, на роскошных диванах, расположились привлекательные спутницы. Многие из них приближены к господину де Фурро.

Вдоль стены поднимается лестница – она ведёт во внутреннюю часть Дворца; её охраняет буйвол в пиджаке, расшитом цветастыми блёстками.

Расспросить милашек на диванах (271)

Проникнуть в административную часть и задать вопросы лично господину де Фурро (131)

3

Прихожу в себя на поляне, поросшей травой. Обломки булыжников вонзаются в спину. Внизу сверкает огнями город, автострады текут огненными реками меж далёких башен Сити.

Неподалёку на холме громада завода: дымные трубы пронзают небо, звёзды теряются в едких облаках, в распахнутых окнах сияют горны печей.

Стена здания оживает: наклоняется, падает, вот-вот раздавит меня своей массой. Я вижу в стене лицо: пылающие жаром окна — глаза его, пасть — стальные ворота.

Створки приходят в движение. Слышу голос, похожий на рёв турбины:

— ВОТ ТЫ КАКОЙ, ТОТ, ОТ КОГО ТЕПЕРЬ ЗАВИСИТ ГОРОД. ДАВНО ХОТЕЛ ВЗГЛЯНУТЬ.

Склоняюсь перед громадным существом, на ладони которого стою как на вершине горы.

— Слава тебе, игемон.

Вот чьи бойцы устроили на меня охоту. Немногие в городе сравнятся в подготовке с гвардией Титана Прогресса.

— ЧЬЕЙ ТЫ КРОВИ, ЭЛЬФ?

— Из рода Гвезды, игемон.

— ТЕБЯ НАЗЫВАЮТ ДРУГИМ ПРОЗВИЩЕМ. ПОЧЕМУ ЧУРАЕШЬСЯ ИМЕНИ, ДАННОГО ПРИ РОЖДЕНИИ?

— С родным именем трудно сыскать известность, игемон. Городу не нужен Януш Гвезда, городу нужен Джонни Фокстрот.

— КОГДА ЭТИ ЗЕМЛИ БЫЛИ ЕЩЁ БОЛОТОМ, Я СТОЯЛ ЗДЕСЬ БОК О БОК С ТВОИМ ПРЕДКОМ.

— Да, игемон. Мой дед сражался под твоим началом в Войне с Тенью.

— ПОСЛЕ СМЕРТИ ОТЦА МЫ СТРОИЛИ ЭТУ ОБЩИНУ ТЯЖКИМ ТРУДОМ. ИСКАЛИ БАЛАНС, ЗАКЛЮЧАЛИ ДОГОВОРЫ... ВСЁ РАДИ ЦАРСТВА ПРОЦВЕТАНИЯ, ЧТО НАСТУПИЛО ТЕПЕРЬ. НЕ ДАЙ НАШИМ ТРУДАМ ПОГИБНУТЬ, ЭЛЬФ.

— Сделаю всё, что в моих силах, игемон.

– ЭТОГО НЕДОСТАТОЧНО. НУЖНО ТО, ЧТО ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТВОИХ СИЛ, ЭЛЬФ. Я НЕ МОГУ ПОМОЧЬ ТЕБЕ, ТАК КАК ДАЛ ОБЕТ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА. НО, БЫТЬ МОЖЕТ, ТЫ ХОЧЕШЬ СПРОСИТЬ МЕНЯ О ЧЁМ-ТО?

Просить наставления (121)

Спросить о смерти Супремата (305)

4

Помятый жизнью гьенн торгует мороженым в Строберри Парке. Его холодильный сундук, разукрашенный портретами Детей Супремата, стоит посреди песочной дорожки, сам гьенн скучает рядом – белая фуражка сбилась на бок, под ней в пятнистой шерсти видны проплешины.

– Одно эскимо пай, – говорю я, кладя мелочь на прилавок.

– Джонни! – удивленно восклицает гьенн.

– Не кричи, Матео.

По жадному блеску в его глазах понимаю – гьенн знает о награде за меня.

– Нужны выходы на Кулуаров. Пошерсти там среди своих.

– Без проблем, Джонни. Я у тебя в долгу. Приходи завтра в это же время.

– Что соберёшь – пришли письмо до востребования. Вот адрес.

– Джонни, я писать не умею.

– Попросишь мамочку.

Ухожу по тенистой аллее, у ворот парка сразу ловлю такси. На следующий день шустрый мохноножек приносит за мелкую монету конверт с почты.

– Спасибо, Гэмли. Там кто-нибудь был?

– Какие-то типы в шляпах тёрлись у входа.

Просмотреть полученные сведения (204)

5

На стенах комнаты карты городских районов; чернильные чертежи устройств; плакаты, отпечатанные на плотной бумаге или нарисованные от руки. Тексты полны восклицательных знаков: “Справедливость! Равенство!”, “Товарищи рабочие! Вперёд, к великим свершениям!”, “Граждане! Будьте друзьями свободы и порядка!”

В тумбочках толстые томики “Катехизисов” – потёртые, с истрёпанными страницами.

У стены побитый временем верстак, поверхность завалена вырезками из газет, среди них в глаза бросается статья с предсказанием взрыва Метро-Экспресса. Содержание других вырезок похоже по смыслу: сообщения об усилении охраны путей, заявления политиков, графики изменения в движении поезда.

В углу составлены ящики с припасами: сухари, консервы, бутылки с водой.

В карманах у партийцев чётки и спички. Денег и документов нет. Под воротником у каждого латунный значок: молот на шестерёнке.

Осмотреть другие помещения (196)

Узнать о заводе, где работал Абхей (158)

6

Подхожу ближе к бокалам, наполненным игристым вином. Вокруг меня сверкающие платья с бисером, бриллиантовые ожерелья, мужские смокинги, блестящие лаки на ботинках. Звучание джаззы из фонтана неподалёку наполняет пространство едва слышно, создаёт фон.

Седовласый цверг в белом смокинге стоит на золочёной банкетке и говорит о своём изобретении. Его глаза сверкают, как стёкла старого кристаллического микроскопа; голос, ровный и уверенный, заполняет зал, будто бы он читает не лекцию, а стих.

— Так в чём же секрет, профессор? — спрашивает кто-то. — Как происходит наведение? В заряде присутствует таймер?

— Секрет прост, — отвечает цверг. — Мы используем приёмник. Маячок. Сигнал достигает его и разворачивается. В случае с люстрой маячок был закреплён на одной из свечей. По правде, сказать остальные свечи загорались благодаря фитилю, мной была зажжена только одна свеча. Мы пошли на этот трюк ради зрелища.

— А как же вторая демонстрация? Ведь там вы стреляли просто в небо.

— И снова всего лишь ловкость. Приёмник был закреплён на выпущенном голубе, он и стал целью заряда. Как видите, я всё вам рассказываю — наука не терпит тайн и недомолвок. Все эти трюки нужны, чтобы создать шоу, их присутствие не умаляет важности открытий.

Профессор углубляется в рассказ о технических подробностях и я теряю нить беседы.

Завести с кем-нибудь беседу об искусстве (141)

Завести с кем-нибудь беседу о политике (99)

7

Мы снова идём по проходу между сидений. Кван Ши внимательно разглядывает через ультра-визор спрятанные в стенах вагона провода и механизмы. Джазза-лампы гудят, напевая знакомый мотив — кажется, это Кайнд оф Блю. Я приглядываюсь к пассажирам — не выкажет ли кто беспокойства по поводу наших с Ши регулярных шатаний туда-сюда.

Но обитатели вагонов не обращают на нас никакого внимания, они заняты своими делами. Старые орки листают газеты, напечатанные на дешевой бумаге, огромный буйвол в треснувших очках задумчиво курит трубку, маленькая котьеса пристально наблюдает за влюбленной парой на соседних сиденьях: огромный дэвол

в солдатской шинели сжимает в объятиях крохотную эльфийку; они воркуют, закинув ноги на свободное место — рядом с его огромными ботинками приютились её лаковые туфельки.

Кван Ши проскальзывает под ногами влюбленной пары, внимательно простукивает воздуховод, идущий вдоль борта и выныривает обратно — смеющаяся парочка даже не замечает проворного е-нота.

— Шахты бы им получше чистить, — озадаченно бормочет мой спутник и ведёт меня прочь из вагона. — Послушай, Джонни, я так и не нашёл ничего подозрительного, кроме парочки пустых технических шкафов, откуда вынесли несколько больше оборудования, чем того позволяют правила приличия. Есть еще идеи, где стоит поискать?

Обращать внимание на пассажиров. Вероятно, бомбу прячет кто-то из них (29)

Осмотреть вагоны среднего класса. Возможно, бомбу пронесли туда (111)

8

Изнанка праздника: пустые коридоры с запахом штукатурки, гулкие резервации, строительные леса, баррикады ящиков, охапки соломы для хрупких грузов, бюсты и полотна, не успевшие занять место в экспозиции.

Сюда сложно попасть, не имея подходящих связей... или навыков. Здесь уединяются от любопытных глаз те, чьи встречи не должны попасть во внимание общественности. Здесь джунгли, где только опытный охотник может выследить жертву.

В светлых залах между переходами выставлены скульптуры. Приглядевшись, понимаю, что это части одной композиции. Похоже, здесь собираются устроить выставку по истории Старого Света.

“Супремат создаёт Первых Сыновей”. Силуэты демонов внушают благоговение, лики ангелов выглядят жутко и отвратительно.